

Международное и внутригосударственное право

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ НОРМ

И.В. Упоров*

Несколько десятилетий российское (советское) государство не принимало многие международные стандарты по принципиальным соображениям, определяемым прежде всего идеологической концептуальной направленностью. Это относилось и к пенитенциарной сфере. Отвергнув в тюремном деле «старорежимные», дореволюционные порядки (а там было много весьма полезного) и передовые идеи других стран, мы решили вариться в собственном соку. Но силы и возможности, как известно, были сильно переоценены; советским людям так и не удалось увидеть слома последней тюрьмы и последнего заключенного. Напротив, условия в ИТУ неуклонно ужесточались и достигли «пика» к концу 70 — началу 80-х годов, когда осужденные к лишению свободы были предельно изолированы от внешнего мира. В колониях они содержались в небольших огороженных локальных участках, практически не имели личных вещей (не считая фуфайки и другой казенной одежды да письменных и гигиенических предметов), жили (и живут до сих пор) в казарменных помещениях по 80—150 человек, могли встречаться с родственниками лишь несколько раз в год (а многим не удавалось видиться годами), они не получали трудовых пенсий, у них изымалась половина заработка, были также сильные ограничения в переписке.

Такое положение, во-первых, отражало в целом состояние с демократией и правами человека в нашей стране в тот период; во-вторых, противоречило провозглашенной в законе главной задаче ИТУ — перевоспитанию осужденных.

Влияние цивилизации и, главное, потребности людей к социальной свободе, самовыражению, обретению достоинства личности

* Кандидат юридических наук. Институт права и экономики МВД России.

привели в движение общественные процессы. Реформы затронули и уголовно-исполнительную систему. Можно констатировать, что общество осознало (а государство в лице законодателей и правоприменителей выразило) необходимость изменения в ИТУ, имея в виду гуманистическую направленность, и продемонстрировало стремление к этому.

Принятые в последние годы законы, политика МВД России в пенитенциарной сфере, наконец, вступление России в Совет Европы и взятые ею соответствующие обязательства в области исполнения уголовных наказаний окончательно подвели черту под выбором стратегии развития уголовно-исполнительной системы (красноречивое подтверждение тому — одобренная Президентом РФ Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД РФ на период до 2005 г.).

Однако реализация в России общепризнанных пенитенциарных норм (речь идет прежде всего о Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными) имеет свои весьма существенные особенности. Крупнейшая в мире страна имеет большие региональные различия в развитии экономики, в социальной инфраструктуре, укладе жизни местного населения, климате и т.д. Данные уникальные обстоятельства и другие социально-экономические факторы заставляют преломлять Минимальные стандартные правила под несколькими углами зрения.

1. Состояние экономики России не позволит в обозримом будущем вкладывать средства в реконструкцию действующих и строительство новых мест лишения свободы, следовательно, нет оснований ожидать улучшения условий содержания осужденных с точки зрения их материально-бытового обеспечения.

2. С учетом неравномерности развития, с одной стороны, европейской части, Севера, Сибири и Дальнего Востока России, а с другой — крупных промышленных центров и отдаленных от них мест необходимо планировать: а) различные сроки поэтапного внедрения международных норм; б) различные архитектурные решения при создании новых исправительных учреждений (приближенные к тюрьмам, аналогичным в развитых странах, в центральных и промышленных регионах, с использованием кирпича и железобетона и в виде достаточно обширных по площади строений в отдаленных районах с преимущественным использованием деревянных конструкций).

3. Субъекты Российской Федерации должны иметь возможность самостоятельно определять конкретные условия содержания осужденных в исправительных учреждениях на основе единых федеральных стандартов.

Соответственно на ближайшие годы целесообразно братья за решение лишь тех вопросов, которые не требуют больших затрат, но одновременно позволяют приблизиться к общепризнанным международным нормам. Мы полагаем, что вполне реально осуществить, в частности, следующее:

— увеличить количество краткосрочных свиданий (от одного в неделю до одного в месяц в зависимости от режима исправительного учреждения — такое положение продолжило бы российскую пенитенциарную традицию XIX в.);

— разрешить осужденным ношение собственной одежды в расположении жилых помещений, клубах, на спортплощадках;

— привести внешние ограждения колоний в более эстетический вид, поскольку в настоящее время во многих случаях ряды колочей проволоки и вышки с часовыми ассоциируются с печально известными концлагерями, производя весьма неблагоприятное, гнетущее впечатление, особенно на впервые увидевших их граждан;

— увеличить вес (вплоть до неограниченного для правопослушных осужденных) продуктовых передач;

— повышать правовую культуру как сотрудников ИТУ, так и осужденных (обеспечение правовой литературой, курсы повышения квалификации, пропаганда правовых знаний).

При определении конкретных условий отбывания наказаний следует соотноситься также со средним уровнем жизни в нашем обществе. Последний, как известно, ниже среднеевропейского; соответственно, то есть пропорционально, должны корректироваться и международные нормы в отношении осужденных — согласно принципу социальной справедливости. Наконец, указанные проблемы должны решаться в неразрывном единстве с мерами по укреплению персонала ИТУ, обеспечением его социально-правовой защиты, совершенствованием системы подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы. Данное обстоятельство мы подчеркиваем особо, поскольку начало преобразований в ИТУ (1992 г.) было сопряжено с односторонним подходом, когда все внимание концентрировалось на улучшении условий для осужденных, а сотрудники с их проблемами были отодвинуты далеко на задний план; в результате большая часть персонала занимала позицию неприятия перемен.

Все вместе взятое не позволяет делать оптимистический прогноз о реализации в России международных пенитенциарных норм на предстоящие годы. Соответственно, не следует питать иллюзий и строить несбыточные прожекты, что, к сожалению, присуще российскому государству: это бывало и при Екатерине II, когда программа преобразований в тюремном деле так и осталась на бумаге, это же имеет место и в настоящее время (например, Правительст-

вом РФ в прошлом году была принята совершенно нереальная и уже провалившаяся целевая программа трудовой занятости осужденных на 1995—1996 гг.).

Однако это не значит, что в тюремном деле России ничего не должно меняться. В ряде городов страны (Хабаровск, Архангельск, Тюмень, Краснодар) уже запланировано строительство СИЗО современного типа. Аналогичным образом нужно начать строительство и реконструкцию учреждений, где исполняются наказания, при максимальном соблюдении международных стандартов учитывая российские особенности. В целом же реализация международных норм в пенитенциарной сфере займет в России много лет, и мы должны быть к этому готовы.

г. Рязань

Статья получена редакцией в феврале 1997 г.